
Смена парадигмы в понимании старения

Когда мы задумывали тематический номер, казалось, что назрела необходимость «смены парадигмы» в отношении старения. И, действительно, было заметно, что тема пожилых и старения привлекает исследователей. Мы хотели представить тех, кто предлагает неизвестный читателям аспект изучения или «свежий» взгляд на пожилых и старение. Отобранные статьи рассказывают не о смене парадигмы, а скорее, отвечают на вопрос «каким дискурсом продуцируется старость?» В современном обществе произошел очевидный сдвиг от аморфного и недисциплинированного «естественного» старения в жесткие, управляемые извне рамки пенсионирования, трудового стажа и возраста. Пожилые стали частью «исчисляемого человека», актуализируя дискуссию о том, «ношей или ресурсом» они являются. Дискурс «активного старения», с одной стороны, гуманистически отодвигает старость и требует ее отделения от фиксированного возраста. С другой стороны, выдвигает высокие требования к занятости, физической форме и независимости пожилых, что в России, в условиях противоречивой государственной политики, никак не поддерживается «сверху».

Открывает выпуск статья И. Козиной и И. Зангиевой, где показано: следствием «нейтральной» государственной политики становится ситуация, когда агенты трудового рынка обладают собственными интерпретациями границ «подходящего возраста», что проявляется в распространении практик возрастной дискриминации – «эйджизма» (иногда в прямой, но чаще в скрытой форме), приводит к росту «неоформленной» занятости. И. Павлова с соавторами сравнивают международные индексы оценки ситуации пожилых и предлагают методику, ориентированную на учет межрегиональных различий. Для благополучия пожилых они считают приоритетом не возможность продолжения занятости, а уровень пенсий и доступность институциональной среды. А. Дмитриева, напротив, демонстрирует, что посещение курсов обучения ИКТ и включение пожилых в информационный мир практически не влияет на уровень занятости или желание продолжать работать. Более того, пожилые в больших городах – это пионеры «общества потребления», использующие новые цифровые возможности для престижного времяпровождения. Новые процессы в трудовой миграции освещены в статье Н. Соколова и Л. Рехтиной. Они показывают, что старение миграции включает механизмы социальной трансформации, играющей роль креативного источника для принимающего социума, который к этому не готов, но в то же время является источником серьезных рисков в связи с радикальным снижением возможностей управления миграцией. В статье Е. Голубевой и А. Соловьева показывается, что употребление алкоголя

затрудняет адаптацию пожилых к трудностям старения как на макросоциальном, так и на индивидуальном уровне, снижая физические и психические возможности и усугубляя риски. Ю. Веселов с соавторами на основе эмпирического исследования «Еда и мы» показывают, как обстоят дела с питанием пожилых людей. Вопреки устоявшемуся стереотипу – «старикам питаются очень плохо», авторы говорят о различиях в питании, связанных с уровнем образования пожилых и их коммуникативными возможностями, в рамках которых еда наполняется символическим смыслом. Об изменениях социальной работы с пожилыми в последние четыре года пишут З. Саралиева и И. Петрова. Сегодня активизировались договорные отношения в социальном обслуживании в связи с участием некоммерческих и коммерческих организаций в конкурсах на государственные субсидии. Это привносит элемент конкуренции между НКО и возможность выбора услуг для пожилых. Статья А. Микляевой подготовлена на материалах исследования геронтостереотипов, а именно инфантилизирующего отношения к пожилым, в основе которого лежит представление об их неспособности принимать самостоятельные решения, осуществлять продуктивную деятельность и нести ответственность, что собственно, называется эйджизмом. А Ю. Зеликова в интервью с пожилыми показывает, какой смысл они придают интимности и телесности, как мешает счастью и полноте самореализации в позднем возрасте стереотип, что сексуальность является чем-то чуждым и неуместным.

А. Сидоренко и А. Заиди описывают изменения в ситуации пожилых и политике старения, которые произошли за 15 лет с момента принятия Мадридского плана действий в отношении активного старения (МІРАА). Конечно, 239 рекомендаций, содержащихся в Мадридском плане, выполняются в разной степени, но Мадридский план наметил точки отсчета для построения национальных политик старения. Д. Харрис описывает деятельность одной из самых старых негосударственных организаций помощи пожилым – НКО «Доброе дело», деятельность которой выстроена в соответствии с требованиями Мадридского плана.

А. Москвина и Д. Должикова написали о работе социального акселератора проектов пожилых людей в Ресурсном центре НКО и первых попытках превратить социальные проекты в успешные предприятия. И. Григорьева подготовила рецензию на книгу Т. Малевой с соавторами, содержащую анализ причин, мотивов и масштабов занятости пожилых в России. О. Келасьев отрецензировал книгу о провинциальной старости под редакцией Д. Rogozина и А. Ипатовой «Старикам тут место». И. Григорьева и В. Келасьев рассказали об автобиографической книге выдающегося геронтолога В. Н. Анисимова. Заключает тематический номер рецензия А. Сычева и К. Фофановой о необходимости переосмысления феномена старения в контексте расширения международной миграции.

Итак, новый социокультурный проект – «пожилой человек» требует и новых институциональных практик, для чего нужна согласованная всеми вовлеченными сторонами «политика возраста». Населению должны быть предложены ориентирующие «модели жизни», поскольку полагаться на самооценку ситуации пожилыми или оценку заинтересованных социальных институтов можно лишь с большой осторожностью.

И.А. Григорьева